

Л. С. Ахраменко

Белорусский государственный университет

МОДАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ
ПРАГМАТИКИ ТЕКСТА

Одним из широко известных подходов к пониманию модальности есть грамматический подход, согласно которому модальность является грамматической категорией, выражающей отношение содержания высказывания к дей-

ствительности с точки зрения реальности-нереальности, а также отношение говорящего к содержанию высказывания с точки зрения достоверности. Но так как объектом рассмотрения выступает текстовая модальность, вышеизложенный подход не представляется верным. Ведь текст определяется не как совокупность предложений, а как особая коммуникативная единица, система коммуникативных элементов, функционально объединенных общей интенцией автора в единый иерархически структурированный комплекс. Если модальность есть отношение автора к отношениям между высказыванием и элементами реальности, то ее реализация, семантика четко зависит от функций единиц. Если модальность определяется функцией единиц, то модальность текста выполняет как семантическую (описание событий), так и прагматическую функции (воздействие на адресата). Значит, модальность связана как с семантикой, так и с прагматикой текста, так как отношение автора к действительности является средством реализации авторских интенций. Это позволяет предположить, что в тексте семантический объем текстовой модальности включает не только отношение автора к действительности и содержанию высказывания, но и отношение автора к адресату, самому себе, а также форме изложения.

Наиболее оптимальной представляется точка зрения ученых, рассматривающих модальность как широкую семантическую категорию, содержательный объем и функциональная иерархия значений которой определяются смысловой двуаспектностью предложения. И. Б. Долинина отмечает, что «в ситуации, описываемой в высказывании, различаются две стороны: предметная ситуация – само описываемое событие, включающее элементы действительности, их характеристики и отношения между ними; речевая ситуация – отношение говорящего к событию и к адресату, распределение ролей между участниками коммуникативного процесса» [1, с. 48]. Двум аспектам ситуации соответствуют два аспекта предложения: номинативный (пропозициональное содержание) и модально-коммуникативный (модально-коммуникативная рамка, или модус). Данное разделение обуславливает разделение модальности на две составляющие: пропозициональную, выражающую отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения автора, отношения между элементами реальности с точки зрения автора, и прагматическую, выражающую отношение автора к содержанию сообщения, самому себе и адресату.

Ввиду того, что текстовая модальность приобретает семантико-прагматический характер, целью данной статьи является выделение видов текстовой модальности и их прагматических функций в тексте.

Концептуальную структуру текста можно представить в виде «иерархии концептов» [2, с. 171]. Для мотивирования адресата к дальнейшему прочтению текста автору необходимо выделить тему из множества других концептов в тексте, т. е. сделать ее ключевым концептом текста – тем «квантом знания, предопределяющим интенциональное содержание текста и служащим источником его смыслопорождения» [3, с. 23]. Поэтому

первичной задачей автора является выделение наиболее релевантных пропозиций – высказываний, в которых выявляется значимость, актуальность темы текста. Представляется целесообразным, что выделение наиболее значимых высказываний реализуется посредством *модальности важности*.

Сущность модальности важности отражена в исследовании Е. Н. Ореховой, которая определяет данную модальность как «выражение логики мысли, обозначение важных моментов в ходе рассуждений, выделение ключевых, с точки зрения автора, моментов высказывания» [4, с. 35]. Во вводной части текста модальность важности выделяет те высказывания, в которых подразумевается важность темы – ключевого концепта текста. Поэтому модальность важности выражает оценку степени значимости ключевого концепта:

Serious illness cover – the one insurance policy that can prove absolutely critical. В данном примере лексема с семой ‘важность’ (*critical*) выражает оценку концепта «serious illness cover» с точки зрения значимости, благодаря чему он становится ключевым концептом, сквозной темой текста.

Выделение релевантных высказываний осуществляется не только во вводной части, но и в основной части. В частности, необходимо выделить пропозиции, подтверждающие правильность авторской точки зрения. Модальность важности выделяет наиболее релевантное содержание – те основания, аргументы, с помощью которых автор внушает собственную точку зрения адресату. Следовательно, в этом случае модальность важности выражает отношение автора к содержанию высказывания с точки зрения релевантности:

It's also worth noting that only men in the family could learn the art. С помощью лексического сочетания с семой «важность» автор выделяет наиболее релевантное содержание *only men in the family could learn the art*.

Итак, модальность важности является разновидностью прагматической модальности, так как выражает отношение автора к содержанию высказывания, а именно: 1) оценку автором степени релевантности высказывания, 2) оценку степени значимости ключевого концепта (темы текста).

Помимо оценки содержания высказывания с точки зрения релевантности, модальность выражает оценку объектов действительности с точки зрения ценности. «Все стороны ценностного отражения действительности, нашедшие воплощение в системе когнитивных, поведенческих и коммуникативных функций языка, дают возможность выстроить иерархическую зависимость: ценность – оценка – модальность» [5, с. 127]. Модальность, выражающая «характеристику объекта с точки зрения определенной системы ценностей», называется *аксиологической модальностью* [6, с. 147]. Аксиологический статус объекта оценки чаще всего выражен в оценочном высказывании с помощью определенных оценочных понятий. В. П. Руднев выделяет три члена аксиологической модальности: «ценное (хорошее, позитивное), антиценное (негативное) и нейтральное (безразличное)» [7, с. 17]. Поэтому ядерным, т. е. эксплицитным средством выражения аксиологической модальности являются лексемы, содержащие семы ‘хорошо’, ‘плохо’:

More recycling would mean less mining, and that's good, because mining is fraught with risks.

Но аксиологическая модальность может иметь имплицитный характер, так как оценка объекта с точки зрения ценности может выражаться не только посредством лексем с вышеуказанными семами, но и имплицироваться на основе лексем с оценочной коннотацией:

When settings are forced to reduce staff, the quality of education children receive suffers (отрицательная оценка образования имплицировается на основе глагола с негативно-оценочной коннотацией).

С помощью аксиологической модальности автор не только выражает отношение к объекту действительности с точки зрения ценности, но и повышает его значимость:

The host country could also benefit from training and development of its workforce as FDI helps human capital formation across different economic sectors. Придавая концепту «FDI» положительную оценку, автор повышает его статус в иерархии концептов и, таким образом, имплицировывает его релевантность, что необходимо для мотивирования адресата к дальнейшему изучению ключевого концепта текста.

Кроме того, аксиологическая модальность повышает иллюкутивную силу высказываний, а значит, является индикаторами релевантных высказываний в тексте: *So, close reading may be a more efficient method because it allows to notice everything step by step, and thus to see a larger picture.*

Таким образом, аксиологическая модальность представляет собой пропозициональную разновидность модальности, так как выражает отношение говорящего к объектам действительности.

Выше мы выяснили, что выделение релевантных высказываний осуществляется посредством модальности важности. Но релевантность высказываний может быть акцентирована не только с помощью лексем с семой 'важность'. Важным фактором, определяющим значимость высказываний, является степень их достоверности (особенно в научном дискурсе). Акцентирование релевантных высказываний может происходить на уровне сверхфразовых единств. В пределах сверхфразового единства автор использует высказывания, в которых иллюстрируются примеры, истории, подтверждающие достоверность, и, таким образом, повышающие релевантность предшествующего авторского высказывания:

Lithium mining doesn't have the same track record of exploitation, but it's not without risks. On the salt flats of Argentina, Bolivia, and Chile, miners draw lithium-rich water from deep underground, and they pour it into shallow ponds where the water evaporates, leaving the lithium behind. In so doing, mining companies are using up groundwater that is desperately needed in the arid desert region.

В данном примере очевидно, что автор использует второе и третье высказывания для подтверждения достоверности первого высказывания (в них иллюстрируются риски, связанные с концептом «lithium mining»).

С помощью иллюстративных высказываний автор косвенно выражает оценку предшествующего высказывания как наиболее релевантного в сверхфразовом единстве. Это дает основание выделить особый вид модальности, оформляющий иллюстративные высказывания – *иллюстративную модальность*. Данная модальность оформляет второстепенную информацию, подтверждающую достоверность авторских высказываний, благодаря чему они становятся наиболее релевантными в тексте. Следовательно, можно дать следующее определение иллюстративной модальности – разновидность пропозициональной модальности, с помощью которой реализуется прагматическая установка текста на достоверность.

Итак, существование иллюстративной модальности прагматически обусловлено: автор использует данную модальность для повышения достоверности высказываний и последующего их декодирования адресатом как наиболее релевантных.

Еще одним видом текстовой модальности, повышающим достоверность авторских ассертивов, является *эвиденциальная модальность*. Эвиденциальная модальность оформляет высказывания, представляющие собой доказательную базу – основания, аргументы для авторских умозаключений, и поэтому повышает степень их достоверности. А высокая степень достоверности и является индикатором релевантности высказывания, так как ценность научного знания зависит от степени его достоверности.

Эвиденциальная модальность дифференцируется на прямую («direct») и опосредованную («indirect») разновидности в зависимости от источника получения свидетельств. Следовательно, средства эвиденциальной модальности можно разделить на две категории:

1) лексемы, выражающие прямое свидетельство (*find, show, demonstrate, reveal, observe, detect, record, etc.*): <...> *the erupted tephra record the distinct geochemical composition of ejecta from the caldera-forming eruption...* Данные лексемы акцентируют тот факт, что знание получено в результате авторского наблюдения, что повышает достоверность высказываний;

2) лексемы, выражающие косвенное свидетельство (*hear, say*): *Nearly half of providers fear they will go out of business in the next 12 months and 81% say they are so stressed about financial viability it is affecting their mental health.*

Таким образом, повышая релевантность авторских высказываний за счет указания на их достоверность, эвиденциальная модальность обеспечивает прагматическую установку текста на достоверность.

Позиция говорящего улавливается в том, что он объясняет, комментирует основное событие, по отношению к которому он занимает особое положение. Объяснение причин, условий, следствий непосредственно связано с обоснованием точки зрения говорящего. Как и в случае с иллюстративной модальностью, автор использует причинные и условные придаточные предложения для подтверждения достоверности содержания в основной части предложения. Это приводит к необходимости выделения *каузальной модальности*. Ю. С. Казанцева отмечает, что данная модальность отвечает за

«обоснование достоверности оснований рассуждения или вывода» [8, с. 13]. Каузальная модальность оформляет причинные и условные придаточные предложения, следовательно, средствами ее выражения являются причинные и условные союзы:

Because school financing is largely dependent on local property taxes, children in school districts with low assessable property values receive a lower-quality education than that available to children in wealthier districts. Каузальная модальность в данном примере служит для подтверждения достоверности тенденции *a lower-quality education in districts with low assessable property values* в результативной части высказывания.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что каузальная модальность представляет собой разновидность пропозициональной модальности, повышающей степень достоверности результативной части высказывания.

Модальные значения реальности/нереальности связаны с представлением содержания высказывания как соответствующего или не соответствующего действительности. Это дает основание выделить утверждение/отрицание в качестве видов модальности. *Модальность утверждения/отрицания* является пропозициональной модальностью, так как выражает отношение содержания высказывания к действительности (посредством утверждения или отрицания связи между субъектом и признаком). Несмотря на то, что модальность утверждения/отрицания относится к пропозициональной модальности, можно предположить, что она способна выполнять различные прагматические функции в тексте, так как значение пропозиционального отношения непосредственно связано с ментальным (когнитивным, эпистемическим) модусом. Например, используя модальность отрицания, автор повышает релевантность ключевого концепта текста:

*It should be noted that there are **no** planetary protection controls applicable in low Earth orbit, for both robotic and human missions.* С помощью отрицания автор акцентирует актуальность изучения ключевого концепта «planetary protection», что необходимо для мотивирования адресата к дальнейшему изучению темы текста.

Кроме того, модальность утверждения/отрицания участвует в реализации аргументативной стратегии, так как оформляет основания, подтверждающие авторскую гипотезу, или обосновывающие характер авторской оценки ключевого концепта: *The “gaming” violent experience may **not** be the cause of violent behavior in reality. **None** of the playing experience will become the priority in making important decisions concerning problems in real life; **Nobody** will ever hear this kind of statement from those who play, from those who know the rules of the game and understand that it is just a virtual world. A psychologically healthy person will **never** confuse or connect these two different worlds; These images represent by themselves **nothing** but simple playing obstacles.* В данном отрывке модальность отрицания обосновывает положительный характер оценки концепта «gaming».

Таким образом, модальность утверждения/отрицания способна повышать как релевантность концептов, так и персуазивность аргументов.

Для адекватного восприятия и понимания излагаемой в тексте информации необходимо наличие общих пресуппозиций автора научного текста и его адресата. «Границы пресуппозиции лежат в знаниях общепринятых дефиниций, в сущности общеизвестных законов, теорий, на которые опирается адресант в обосновании и трактовке нового знания» [9, с. 33]. Для подготовки читателя к восприятию последующей информации автору необходимо сформировать пресуппозицию ее достоверности. Реализация данной задачи возможна посредством высказываний, содержание которых не требует верификации (теоретических положений, высказываний, описывающих существующие тенденции, закономерности, привычные действия):

Technological changes lead to a continual rise in productivity so that one frequently talks about “jobless growth”. Yet it is obvious that the European economies, based largely on medium- and high-skilled jobs, have to increase their investments in human capital substantially if they do not want to lose ground and if they want to maintain their higher levels of equality.

Лексема *frequently* указывает на то, что высказывание описывает существующую тенденцию, а значит, его содержание имеет верифицированный характер. Более того, это высказывание размещено в препозиции к авторскому умозаключению (*Yet it is obvious that the European economies, based largely on medium- and high-skilled jobs, have to increase their investments in human capital substantially*). Следовательно, высказывание с семой ‘типичность’, ‘регулярность’ формирует пресуппозицию достоверности последующего вывода, благодаря чему он приобретает наибольшую релевантность. Это дает основание выделить еще одну разновидность пропозициональной модальности – *модальность обычности*. Данная модальность представляет собой оценку автором связи между субъектом и признаком с помощью категорий «привычность», «типичность», «регулярность». Е. Н. Орехова определяет модальность обычности как «одно из значений повторяемости, характеризующееся типичностью, регулярностью, стабильностью» [4, с. 8]. Модальность обычности выражена композиционными средствами: высказываниями, содержащими лексема с семой ‘типичность’, ‘регулярность’, высказываниями, описывающими существующие стереотипы, тенденции, закономерности.

Итак, модальность обычности представляет собой разновидность пропозициональной модальности, оформляющей информацию верифицированного характера и, таким образом, формирующей пресуппозицию достоверности авторских высказываний, благодаря чему они приобретают наибольшую релевантность.

Отношение автора к содержанию высказывания с точки зрения релевантности выражается не только посредством модальности важности. Акцентирование релевантной информации осуществляется также за счет придания ей выводного характера. Иными словами, автору необходимо

подчеркнуть, что его высказывания выводятся из вышеуказанных оснований, предпосылок, а значит, имеют высокую степень достоверности и релевантности. Модальность, придающая информации выводной характер, целесообразно назвать *модальностью вывода*. В модальности вывода проявляется отношение автора к сообщаемому как к наиболее значимой информации. Модальность вывода придает высказываниям статус умозаключений, что повышает их релевантность среди других высказываний. Использование данной модальности в конечной позиции (заключительном высказывании сверхфразового единства) связано с необходимостью подчеркивания категоричности, итоговости, часто с оттенком безапелляционности.

Средствами модальности вывода являются «прагматические соединители, которые указывают на различные прагматические следствия из сообщенных ранее фактов» [10, с. 281]. К наиболее часто встречающимся средствам относятся результативные союзы и наречия:

Consequently, the importance of some location choice determinants <...> depends on the time of residence.

Модальность вывода выполняет следующие прагматические функции:

1) логическое развертывание аргументов: *In other words, while FPI investors gain ownership positions in the domestic firms, they do not exercise control over domestic firms and must **therefore** delegate decisions to managers, **thereby** limiting their freedom to make decisions because the managers' agenda may not be always consistent with that of the owners;*

2) подтверждение достоверности вышеизложенной гипотезы: *It's reasonable to infer that seismic events of similar or superior magnitude were associated with the collapse of the Deception Island caldera (вывод); ...this eruption would have had significant climatic and ecological effects across a vast area of the south polar region (гипотеза);*

3) обеспечение семантической целостности текста: *...to study risk factors for onset of asthma in adulthood – цель; Smoking, BMI, hard physical training and low consumption of fruit and fish are modifiable independent risk factors for onset of asthma – вывод.* С помощью модальности вывода автор акцентирует реализацию намеченных целей, указанных во вводной части текста и, таким образом, скрепляет начало и конец текста в одно семантическое целое.

Как видим, модальность вывода является разновидностью прагматической модальности, выражающей отношение автора к содержанию высказывания с точки зрения релевантности.

Доминантная функция текста заключается в оказании определенного прагматического воздействия на получателя текста. Е. В. Пучкова отмечает: «...существенным представляется не насыщенность текста новой информацией, а степень вовлеченности вводимой информации в рефлексивную реальность адресата и, следовательно, значимости для того, кому данный текст предназначен» [11, с. 83]. Следовательно, прагматическая модальность проявляется не только в отношении автора к содержанию высказывания, но и к собеседнику. Модальность, выражающая отношение автора к адресату,

называется *диалогической модальностью*. Существование данной модальности прагматически обусловлено: для внушения собственной точки зрения автору необходимо установить контакт с адресатом, поддерживать его внимание на релевантных высказываниях, с помощью которых и осуществляется косвенное убеждение.

Установка текста на восприятие предопределяет использование автором средств, которые направлены на реакцию «внимания» и «понимания» со стороны адресата. Экспликаторы диалогической модальности вводятся в предложение для репрезентации личной точки зрения говорящего, его авторского взгляда на действительность и, что важно, в целях донесения этой точки зрения до своего собеседника. Данная точка зрения находит отражение в работе Е. Н. Ореховой: «... важно не просто репрезентировать свое отношение, но быть правильно понятым, услышанным, донести тот или иной модально-кваликативный смысл до адресата и, может быть, изменить его взгляд на ситуацию» [4, с. 13]. Следовательно, диалогическая модальность ориентирована на 1) повышение понятности, доступности, ясности текста для адресата, 2) акцентирование внимания адресата на тех высказываниях, косвенно выражающих или обосновывающих авторскую точку зрения, 3) установление и поддержание контакта с адресатом, необходимого для усиления суггестивного эффекта авторских высказываний. Учитывая вышеизложенное, диалогическая модальность выполняет пояснительную, акцентно-выделительную и контактоустанавливающую функции:

In other words, when in a chaotic state, the NF-kB protein is most effective at activating genes and optimally “tuning” the immune system. Ориентированность научно-популярного текста на адресата-неспециалиста предопределяет большее количество средств диалогической модальности, выполняющих пояснительную функцию. Более того, обеспечивая конкретизацию содержания предыдущего высказывания, диалогическая модальность повышает его персуазивность и, следовательно, релевантность для адресата;

Yet the US government officials did nothing about it. Противительный союз акцентирует внимание адресата на последующей части высказывания. Это значит, что диалогическая модальность участвует в формировании оценочной пресуппозиции значимости последующей части высказывания;

After all, think of all the jobs that are lost when, for example, Michigan “imports” oranges from Florida... Используя императив, автор призывает адресата к самостоятельному обдумыванию ответа на предыдущий вопрос. Следовательно, диалогическая модальность помогает автору в установлении контакта с адресатом, что необходимо для косвенного внушения собственной точки зрения.

Прагматическая модальность выражает не только отношение автора к содержанию сообщения и адресату, но и к самому себе. Отношение автора к самому себе проявляется косвенно – посредством телеологической оценки авторского исследования с точки зрения успешности в реализации наме-

ченных целей. Языковое выражение этой оценки осуществляется посредством *телеологической модальности*. Телеологическая модальность представляет собой «отношение автора к собственному знанию (результатам исследования) с точки зрения достижения целей» [12, с. 2]. Акцентируя успешность собственного исследования в реализации целей, автор косвенно характеризует себя как компетентного ученого, способного внести вклад в определенную научную область.

Средством телеологической модальности являются глаголы с семой 'результат' со значением «accomplish the desired aim» («достичь желаемой цели»), с помощью которых автор подчеркивает успешность в достижении целей исследования:

*It's a pretty lofty goal, but Your Behaviour **achieves** it brilliantly.*

Телеологическая модальность акцентирует завершенность исследования, что повышает его ценность с точки зрения достижения целей.

Отношение автора к самому себе проявляется посредством утилитарной оценки – оценки авторского знания с точки зрения рациональности, целесообразности практического использования. Языковым актуализатором утилитарной оценки является *рациональная модальность*. Сущность рациональной модальности состоит в оценке автором собственных выводов с точки зрения их целесообразности, пользы, эффективности в практическом использовании, или оценке конкретных мер с точки зрения их целесообразности в решении проблемы. Ядерным средством рациональной модальности являются лексемы, содержащие семы 'полезность', 'ценность', 'эффективность', 'целесообразность' (*useful* 'практичный', *rational* 'рациональный', *helpful* 'полезный', *efficient* 'эффективный'). Так как рациональная модальность выражает оценку ключевого концепта с точки зрения рациональности его практического использования, она способствует повышению аксиологического статуса ключевого концепта:

*"The Benefits of Being Introverted at Work" will be **useful** for people who feel pressure from their colleagues because of their introverted nature.*

Итак, пропозициональная модальность представлена такими разновидностями, как аксиологическая модальность, эвиденциальная модальность, иллюстративная модальность, каузальная модальность, модальность утверждения/отрицания, модальность обычности. Прагматическая модальность имеет следующие виды: модальность важности, модальность вывода (отношение автора к содержанию высказывания), диалогическая модальность (отношение автора к адресату), телеологическая и рациональная модальности (отношение автора к самому себе). Вышеуказанные виды текстовой модальности выполняют различные прагматические функции, среди которых наиболее значимыми являются: повышение релевантности концептов, повышение персуазивности и релевантности высказываний, формирование пре-суппозиции к восприятию последующей информации. Выполняя данные функции, модальность способствует осуществлению косвенного внушения

авторской точки зрения адресату. Следовательно, в тексте модальность выступает в качестве способа выражения авторской интенции, а значит, является не грамматической, а семантико-прагматической категорией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Долинина, И. Б.* Грамматическая семантика высказывания и пропозициональные глаголы / И. Б. Долинина // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте : тез. докл. рабочего совещ. / Акад. наук СССР [и др.]. – М., 1987. – С. 47–49.
2. *Щирова, И. А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация : учеб. пособие / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб. : Книжный Дом, 2007. – 472 с.
3. *Ракитина, С. В.* Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / С. В. Ракитина ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2007. – 46 с.
4. *Орехова, Е. Н.* Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01 / Е. Н. Орехова ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2011. – 42 с.
5. *Баранов, А. Г.* Функционально-прагматическая концепция текста / А. Г. Баранов. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1993. – 182 с.
6. *Ивин, А. А.* Словарь по логике / А. А. Ивин, А. Л. Никифорович. – М., 1998. – 383 с.
7. *Руднев, В. П.* Прочь от реальности: Исследования по философии текста / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 2000. – 432 с.
8. *Казанцева, Ю. С.* Субъективная модальность в русских и английских проспектах услуг высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ю. С. Казанцева ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
9. *Галло, Я.* К проблеме лингво-семантической специфики интертекстуальности / Я. Галло // Opera Slavica. – 2012. – Vol. 22 : Supplementum. – P. 29–35.
10. *Дейк, Т. А. ван.* Вопросы прагматики текста / Т. А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – Вып. 8 : Лингвистика текста. – С. 259–336.
11. *Пучкова, Е. В.* Модальность и текст / Е. В. Пучкова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 34. – С. 78–85.
12. *Fintel, K. von.* Modality and language / K. von Fintel // Encyclopedias of Philisophy / ed. D. M. Borchert. – 2nd. ed. – Detroit : MacMillan Reference, 2006. – P. 1–16.